

На правах рукописи

Палкин Александр Сергеевич

**Единоверие в середине XVIII – начале XX вв.:
общероссийский контекст и региональная специфика**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2013

Работа выполнена на кафедре истории России Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Байдин Виктор Иванович

Официальные оппоненты: **Смилянская Елена Борисовна**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики», профессор
кафедры истории идей и методологии
исторической науки
Мангилева Анна Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
православная религиозная организация
– учреждение высшего
профессионального религиозного
образования Русской Православной
Церкви «Екатеринбургская духовная
семинария», доцент кафедры церковно-
исторических и гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тольяттинский
государственный университет»

Защита состоится «04» июля 2013 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Л.Н. Мазур
доктор исторических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Единоверие – форма присоединения старообрядцев к официальной церкви, при которой они сохраняли богослужение по старым книгам и обрядам, но подчинялись епархиальному начальству господствующей церкви. Первая попытка легального получения старообрядцами священства из официальной церкви относится к 1735 г.¹ С середины 50-х гг. XVIII в. начинаются поиски компромисса между властью и старообрядцами, что привело впоследствии к официальному учреждению единоверия при Павле I в 1800 г. на правилах, сформулированных митрополитом Московским Платоном (Левшиним).

Актуальность исследования истории единоверия определяется, в частности, усилением интереса общества к проблемам толерантности и поиска компромиссов в конфессиональных отношениях, что является непростой задачей. Нельзя не отметить, что на сегодняшний день некоторые старообрядческие общины по всей стране приняли или собираются принять единоверие, рассматривая его как возможность воссоединиться с «Вселенским Православием» и сохранить «обряды отцов»². В таких условиях появляется повышенный интерес к истории единоверия. Тем не менее, в современной историографии единоверия зачастую используются подходы и концепции, восходящие к единоверческой историографии начала XX в., в частности, к трудам С. Шлеева. Необходимо отметить, что на сегодняшний день ощущается нехватка обобщающих исследований, представляющих целостную концепцию истории единоверия.

Существование единоверия представляется нам важным фактором, влиявшим на развитие старообрядчества в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. Особое значение единоверие имело в жизни регионов с высокой долей старообрядческого населения (в частности, Урало-Сибирского региона и др.) Изменение конфессионального ландшафта приводило к формированию различных вариаций единоверия на местах, в значительной мере отличавшихся от официально установленных правил. Однако далеко не все варианты единоверия учтены, либо недостаточно описаны в существующей литературе.

Исследование единоверия невозможно без понимания проблем

¹ *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. Новосибирск, 1974. С. 67–77.

² О современных единоверческих приходах см.: Список современных единоверческих приходов. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-staroob-edinover.html> (дата обращения к ресурсу: 08.04.2013); Сайт единоверческого храма Архангела Михаила с. Михайловская слобода Московской области. URL: <http://www.edinoverie.com/> (дата обращения к ресурсу: 08.04.2013); *Палкин А.С.* Современное состояние единоверия в Екатеринбургской епархии // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 88–92 и др.

взаимоотношения между государством и старообрядчеством, официальной церковью и старообрядчеством, а также между государством и официальной церковью.

Объектом исследования является единоверие как религиозный и социокультурный феномен в Российской империи в середине XVIII – начале XX в.

Предмет исследования – становление и развитие единоверия в России в указанный период.

Хронологические рамки работы и периодизация истории единоверия.

В качестве нижней границы определены 1750-е гг., поскольку в это время формируются предпосылки возникновения единоверия и первые «системные» попытки поиска компромисса между государством и старообрядцами, приведшие к законодательному оформлению единоверия в 1800 г. Однако для того, чтобы проследить процесс формирования этих предпосылок, необходимо сделать экскурс в более ранний период. Верхней хронологической границей в работе взят 1905 г. В связи с изданием манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» единоверие лишилось законодательной поддержки государства, потеряло преимущественное положение в сравнении со старообрядчеством, что привело к новому этапу его развития. Историю единоверия можно разделить на несколько периодов, а те в свою очередь на ряд этапов:

I. 1750-е – конец 1820-х гг.

1. 1750-е – 1800 г. – первые попытки диалога староверов и государства, изменение отношения правительства к старообрядчеству, формирование предпосылок создания единоверия, поиски компромисса, первый опыт принятия единоверия в Стародубье, распространение единоверия по территории Российской империи, принятие «Пунктов о единоверии» митрополита Платона.

2. 1800 – конец 1820-х гг. – развитие единоверия после официального учреждения в условиях в целом либерального отношения властей к староверию.

II. конец 1820-х – конец 1850-х гг. – «Единоверцы поневоле» – преимущественно насильственное обращение старообрядцев в единоверие. Единоверие как метод борьбы со старообрядчеством. Распространение единоверия по всей стране.

III. конец 1850-х – 1905 г.

1. конец 1850-х – 1870-е гг. – Прекращение насильственного обращения староверов, единоверие в условиях смягчения государственной политики по отношению к старообрядчеству.

2. 1880 – 1905 гг. – Кризис единоверия, попытки поиска

путей выхода из него. Манифест 17 апреля 1905 г. и изменение ситуации в сфере религиозных отношений.

Дальнейшая история единоверия выходит за рамки данного исследования, но необходимо отметить, что в период 1905 – 1918 гг. единоверие развивалось в условиях свободы вероисповедания. В это время отмечается консолидация элиты единоверческих общин и встраивание единоверия в реформационный процесс, начавшийся в официальной церкви, что привело к учреждению единоверческого епископата на Поместном соборе РПЦ 1918 г. Затем единоверие как часть официальной церкви подвергалось преследованиям со стороны советской власти и фактически прекратило свое существование к середине XX в. С 1990-х гг. наблюдается возрождение единоверческих приходов в России.

Географические рамки исследования охватывают территории Российской империи, где распространялось единоверие: уралосибирские губернии (Пермскую, Вятскую, Оренбургскую, Область войска Уральского, Тобольскую, Томскую, Иркутскую), западные и юго-западные территории империи (Псковскую губернию, Прибалтику, Черниговскую губернию и др.), губернии Центра (Московскую, Ярославскую, Тверскую и др.), Поволжье (Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Саратовскую, Самарскую), Юг России (Новороссию, Донское и Терское казачьи войска).

Целью работы является исследование истории становления и развития единоверия в России в середине XVIII – начале XX вв.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявление предпосылок возникновения единоверия;
- анализ политики духовных и светских властей по отношению к единоверию;
- анализ различных вариаций и региональных особенностей единоверия;
- характеристика точки зрения старообрядцев и официальной церкви на изучаемое явление;
- оценка масштабов распространения единоверия;
- изучение роли личностей в истории единоверия.

Степень изученности темы.

Историография единоверия достаточно специфична и тесно связана с историографией старообрядчества. В историографии единоверия можно выделить два этапа:

1. дореволюционный;
2. советский и современный.

Достаточно трудно однозначно разделить разные направления дореволюционной историографии единоверия (синодальное, правительственное, либеральное, народническое). Указанные

направления в некоторых моментах оказывали друг на друга заметное влияние, поэтому в представленном историографическом обзоре преобладает хронологический принцип изложения материала.

Дореволюционная историография единоверия

В синодальной историографии осмысление истории единоверия началось примерно через полвека после его официального учреждения в 1800 г. Ранний этап существования единоверия до официального его учреждения представлен в труде Макария (Булгакова), епископа Винницкого³. Косвенно затрагивал проблемы единоверия на Урале архимандрит Палладий (Пьянков)⁴.

Сюжеты, связанные с историей единоверия, рассматривались в трудах П.И. Мельникова (Андрея Печерского)⁵, Н.И. Попова⁶, В.В. Андреева⁷.

Локальные сюжеты истории единоверия рассматриваются в трудах Н. Варушкина⁸ и Н. Копьева⁹.

Первая обобщающая работа, посвященная непосредственно единоверию, вышла в 1867 г. Ее автором был Михаил Симеоновский¹⁰, подписавшийся как «М. С-кий»¹¹. Автором впервые была предпринята попытка написания истории единоверия в масштабах всей страны. Основное достоинство труда – довольно обширная фактологическая база. Тем не менее, данная работа имеет ряд значительных пробелов, неточностей и ошибок, что отмечалось уже современниками автора, в частности Н.И. Ивановским¹².

К начальному периоду истории единоверия обращался в общих

³ Макарий (Булгаков), епископ Винницкий. История русского раскола, известного под именем «старообрядства». СПб., 1855.

⁴ А.П. (Архимандрит Палладий). Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863.

⁵ Мельников П.И. (Андрей Печерский) Очерки поповщины // Мельников П.И. Собрание сочинений в 8 томах. М., 1976. Т. 7. Первое издание вышло в 1864 г.

⁶ Попов Н.И. Сборник для истории старообрядчества, издаваемый Н. Поповым. Т. 2. М., 1866. С. 229–272.

⁷ Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк В.В. Андреева. СПб., 1870.

⁸ Варушкин Н. О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе. 1866. Ч. 1. №1. С. 3–36; Ч. 2. №7. С. 167–218; Ч. 3. №9. С. 48–79; №11. С. 169–204; 1867. Ч. 1. № 4. С. 3–42; №6. С. 272–311.

⁹ Копьев Н. Очерк истории единоверия в Прибалтийских губерниях // Православное обозрение. 1867. № 12. С. 388–394.

¹⁰ Симеоновский М[ихаил]. Исторический очерк единоверия. СПб., 1867.

¹¹ Сокращением «М. С-кий» подписался Михаил Симеоновский, студент Духовной академии. См.: Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.), изданные с биографическими сведениями и пояснительными примечаниями А.Н. Львовым. СПб., 1900. С. 351–353.

¹² Ивановский Н.И. История единоверия (Рецензия на Исторический очерк единоверия М. С-го. Издано иждивением протоиерея Никольской единоверческой церкви Т.А. Верховского. СПб., 1867) // Православное обозрение. 1867. С. 178–198.

чертах знаменитый апологет единоверия, священник Т.А. Верховский¹³.

С 1880-х гг. начинают выходить работы, посвященные развитию единоверия или в разной степени затрагивающие этот вопрос, применительно к различным регионам и местностям: Центральной России¹⁴, Поволжью¹⁵, Пермской губернии¹⁶, Уральскому и Донскому казачьим войскам¹⁷ и др.

Заметным историографическим, и в большей мере источниковым, фактом является деятельность профессора Н.И. Субботина – автора многочисленных работ по истории старообрядчества и единоверия и главного редактора журнала «Братское слово»¹⁸. На схожих с Н.И. Субботиным консервативных позициях находился и К.Н. Плотников¹⁹.

Единоверию посвящен один из параграфов монографии П.С. Смирнова «История русского раскола старообрядства»²⁰, где рассматриваются, в основном, вопросы борьбы между различными направлениями единоверия, начавшими формироваться в 1860-е – 1870-е гг.

В конце XIX – начале XX выходит ряд работ, связанных со столетним юбилеем единоверия²¹. Они, в основном, кратко излагают историю единоверия от учреждения до 1900 г., затрагивая различные аспекты (правительственная политика, отношение к единоверию

¹³ *Верховский Т.А.* Искание глаголемыми старообрядцами в XVIII веке законного архиерейства. СПб., 1868.

¹⁴ *Мизеров А., свящ.* Единоверие в г. Романо-Борисоглебске (краткие исторические сведения) // Ярославские епархиальные ведомости. 1883. №20. С. 153–160; № 27. С. 209–213; *Марков С.* Сухиничские единоверцы. М., 1885.

¹⁵ *Соколов Н.С.* Раскол в Саратовском крае. Опыт исследования по неизданным материалам. Саратов, 1888.

¹⁶ *Вруцевич М.С.* Раскол в Пермской губернии // Отечественные записки. 1883. №6. С. 155–188; №7. С. 33–100.

¹⁷ *Витевский В.Н.* Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII и в XIX вв. Казань, 1878; *Чернавский Н.* Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Вып. 1. Оренбург, 1900; *Лысогорский Н.В.* Единоверие на Дону в XVIII–XIX вв. (по 1883 г.). Сергиев Посад, 1915.

¹⁸ *Субботин Н.И.* История Белокриницкой иерархии. М., 1874; *Субботин Н.И.* В память об Алексее Ивановиче Хлудове. М.: Тип. Э. Лиссенер и Ю. Роман, 1882; *Субботин Н.И.* Аркадий архиепископ Пермский и Петрозаводский и некоторые его сочинения против раскола. М., 1890, 1893, 1894. Вып. 1–3; многочисленные публикации в журнале «Братское слово» и др.

¹⁹ *Плотников К.Н.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1894. С. 199.

²⁰ *Смирнов П.С.* История русского раскола старообрядства. Изд. 2-е. СПб., 1895. С. 258–272.

²¹ *Медведев Д.* Краткий очерк единоверия к столетию со времени его учреждения. Оренбург, 1900; *Чельцов М.П.* Единоверие за время столетнего существования его в русской церкви. 27 октября 1800 г. – 27 октября 1900 г. (Очерки из истории единоверия). СПб., 1900; *Субботин Н. И.* О единоверии (по поводу его столетнего юбилея). М., 1901.

старообрядцев и др.).

Упоминает о единоверии либеральный народник А.С. Пругавин в целом ряде работ посвященных истории старообрядчества²².

Материалы по статистике единоверия из обер-прокурорских отчетов приводит Е.Е. Лебедев²³.

В работе консервативного историка В.С. Маркова²⁴ дана характеристика некоторых «противораскольнических деятелей» второй половины XIX в.

В 1900-е – 1910-е гг. вновь возрастает интерес исследователей, принадлежащих к официальной церкви, к ранней (в основном, конца XVIII в.) истории единоверия, что нашло отражение в работах В.И. Жмакина²⁵, В. Нечаева²⁶, Н.В. Лысогорского²⁷, В.З. Белоликова²⁸, а также в публикациях екатеринбургских авторов²⁹.

Монография единоверческого протоиерея Симеона Шлеева (впоследствии священномученика Симона, епископа Охтенского) «Единоверие в своем внутреннем развитии» – единственный дореволюционный обобщающий труд по теме нашего исследования³⁰. Автор комплексно рассматривает историю единоверия с XVIII в. по начало XX в. во всероссийском масштабе. История единоверия

²² Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С. 30–59.

²³ Лебедев Е.Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу. Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нем мнений и приложениями. Новгород, 1904.

²⁴ Марков В.С. К истории раскола-старообрядчества второй половины XIX в. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1864–1904). М., 1914.

²⁵ Жмакин В. И. Начало единоверия (1780–1796) // Христианское чтение. 1900. №12. С. 979–1004; *Его же*. Эпизод из истории единоверия // Христианское чтение. 1903. №10. С. 438–485;

²⁶ Нечаев В. Платон митрополит Московский в его отношениях к единоверию. Казань, 1903.

²⁷ Лысогорский Н.В. Московский митрополит Платон Левшин как противораскольнический деятель. Ростов-на-Дону, 1905.

²⁸ Белоликов В.З. Яков Стефанов Беляев (Старообрядческий (впоследствии единоверец) писатель второй половины XVIII в.). Киев, 1914; *Его же*. Инок Никодим Стародубский. (Его жизнь и литературная деятельность). Киев, 1915; *Его же*. К вопросу о единоверии. Киев, 1917.

²⁹ Краткий очерк возникновения и распространения единоверия в пределах Екатеринбургской епархии // Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 578–612; К истории православного старообрядчества (единоверия) в Екатеринбургском уезде // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902–1908.

³⁰ Шлеев С.И., свящ. Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., 1910. Периздана в 2005 г.: Шлеев С.И., свящ. Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев) // Путь на Голгофу. Т. 2. Духовное наследие священномученика Симона, епископа Охтенского. М., 2005. С. 105–508.

рассмотрена им сквозь призму борьбы единоверцев, в которой и сам автор в начале XX в. принимал деятельное участие, за свои права, в то время как многие «низовые» (уровня региона и прихода) моменты оставлены в стороне, практически обойден вниманием период николаевских репрессий.

В начале XX в. появляется и старообрядческая, в основном региональная, историография единоверия, критикующее изучаемое явление и методы его распространения³¹.

На дореволюционном этапе историографии единоверия были достигнуты определенные успехи. Были намечены основные направления исследований: ранняя история единоверия (до 1800 г.), распространение единоверия в николаевский период, анализ законодательства, отношение церкви, государства и старообрядцев к единоверию. Зачастую в исследованиях содержится анализ современного авторам положения единоверия и мысли по улучшению этого положения. В ходе данного этапа был накоплен определенный фактический материал. Историография данного периода не лишена некоторых недостатков, к которым относятся: значительное конфессиональное влияние (большинство авторов принадлежали к официальной церкви (хотя бы формально) или единоверию); значительные лакуны в истории регионального единоверия и в истории единоверия конца 20-х гг. XIX – начала XX вв. и др.

Советская и современная историография единоверия.

Работы советского периода зачастую носят пропагандистский, антимонархический, антирелигиозный и антицерковный характер. Попытки властей и официальной церкви обратить старообрядцев в православие или единоверие интерпретируются крайне негативно. Советские авторы используют историю единоверия, особенно в период правления Николая I, в качестве доказательства реакционности политики самодержавия.

Обзорно единоверие рассматривали в своих обобщающих трудах по истории русской церкви и старообрядчества Н.И. Никольский³² и В.Ф. Миловидов³³.

В поздней советской и современной историографии единоверия основное внимание уделено региональным проблемам. Первая в истории попытка поиска компромисса между старообрядчеством и государством, исходившая от уральских староверов в 1735 г., описана в

³¹ Кузнецов А. Очерки уральского старообрядчества // Уральский старообрядец. 1915. №11. С. 16–30; №12. С. 21–31; 1916. №1–2. С. 11–18; №3. 9–15; №4–5. С. 6–9; №8. С. 10–16; №9–10. С. 5–11; Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви // Семейские – староверы Забайкалья. URL: http://www.semeyskie.ru/bibl_meln_kiss.html (дата обращения к ресурсу: 10.04.2013).

³² Никольский Н.И. История русской церкви. М., 1931. С. 208–226.

³³ Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. С. 45.

труде Н.Н. Покровского³⁴. В другой работе Н.Н. Покровский и Н.Д. Зольникова³⁵ подробно исследуют антиединоверческий полемический трактат «Книга, правый путь показующая».

К биографиям ярких деятелей единоверия, о. Павла Прусского и Константина Голубева, значительную часть своей жизни проживших на территориях нынешней Польши, обращается польский исследователь Е. Иванец³⁶.

События, связанные с отношением единоверцев и официальных властей на Урале и причины неудачи единоверия проанализированы В.И. Байдиным³⁷.

Краткий обзор истории единоверия представлен в энциклопедической статье А.С. Ряжева³⁸, кандидатская диссертация которого затрагивает историю внедрения и развития единоверия в одном из самых важных центров старообрядчества второй половины XVIII – первой половины XIX в. – Иргизских монастырях³⁹. В другом исследовании А.С. Ряжева⁴⁰ проводится мысль о том, что единоверие – закономерный итог развития политики «просвещенного абсолютизма», в отношении староверов включавшей в себя принципы прагматизма и веротерпимости.

Критический взгляд на единоверие нашел отражение в статье из словаря, выпущенном авторами, принадлежащими к современной Русской православной старообрядческой церкви С.Г. Вургафтом и И.А. Ушаковым⁴¹.

В 1997 г. был опубликован перевод фундаментального труда И.К.

³⁴ Покровский Н.Н. Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. Новосибирск, 1974.

³⁵ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002. С. 142–182.

³⁶ Iwaniec E. Wydawnictwa staroobrzędowców na terenie Polski i ich staroruskie tradycje // Zeszyty naukowe uniwersytetu Łódzkiego. Seria I. Nauki humanistyczno-społeczne. Z109. Łódź, 1976; *Ego же*. Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach Polskich XVII–XX w. Warszawa. 1977; *Ego же*. Droga Konstancyna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia: karty z dziejów duchowości rosyjskiej w drugiej połowie XIX wieku. Białystok, 2001.

³⁷ Байдин В.И. Старообрядчество Урала и самодержавие (кон. XVIII – сер. XIX вв.). Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983; *Ego же*. О социальной природе волнений старообрядцев на Нижнетагильских заводах в 1840 г. // Проблемы истории России [Вып.1]: От традиционного к индустриальному обществу. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: «Волот», 1996. С. 69–76; *Ego же*. У власти. Купцы-старообрядцы и общество старообрядцев Сибирского края // Родина. 2003. №8. С. 118–120 и др.

³⁸ Ряжев А.С. Единоверие // Отечественная история до 1861 г. в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 124–126.

³⁹ Ряжев А.С. Иргизские старообрядческие общины во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.: автореферат дис.... канд. истор. наук. М., 1995.

⁴⁰ *Ego же*. «Просвещенный абсолютизм» и старообрядцы: вторая половина XVIII – начало XIX в. Тольятти, 2006.

⁴¹ Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Единоверие // Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 94–101.

Смолича, изданного на немецком языке в 1964 г. В главе, посвященной отношению официальной церкви и старообрядчества, автор дает краткий обзор истории единоверия, где прослеживаются основные тенденции развития данного явления⁴².

Различные аспекты истории единоверия в Урало-Сибирском регионе затрагиваются в статье О.Л. Кутьева⁴³, работе С.С. Агеева и В.П. Микитюка⁴⁴, монографии А.В. Мангилевой⁴⁵, ряде очерков, преимущественно В.И. Байдина, в книге «Екатеринбург. Главы городского самоуправления (1723–2003)»⁴⁶, коллективной монографии свящ. И. Катаева, Л.Д. Рязановой и А.А. Кузьмина⁴⁷, в диссертациях С.А. Белобородова⁴⁸ и Л.Н.Сусловой⁴⁹.

В трудах И.В. Починской исследована история создания единоверческой типографии, также она касается отдельных сюжетов, связанных с распространением единоверия на Вятке и в Поволжье⁵⁰.

История единоверия затрагивается также в диссертации и монографии А.А. Наумлюка⁵¹, где она помещается в контекст взаимоотношений государства и старообрядчества в Поволжье. История насаждения единоверия в Иргизских монастырях представлена в статье Ю.Д. Рыкова⁵².

⁴² Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917. М., 1997. Ч. 2. С. 135–145.

⁴³ Кутьев О.Л. Единоверие в Пермских вотчинах Строгановых (30–50-е гг. XIX в.) // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 275–282.

⁴⁴ Агеев С.С., Микитюк В.П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998. С. 33–34.

⁴⁵ Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998. С. 129–144.

⁴⁶ Екатеринбург. Главы городского самоуправления (1723–2003). Исторические очерки. изд. 2-е. доп. Екатеринбург, 2008.

⁴⁷ Катаев И., свящ., Рязанова Л.Д., Кузьмин А.А. Свято-Троицкий кафедральный собор. Екатеринбург, 2004.

⁴⁸ Белобородов С.А. Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX в (на примере согласия беглопоповцев / часовенных). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012.

⁴⁹ Суслова Л.Н. Старообрядчество и власть в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002 и др.

⁵⁰ Починская И.В. Из истории организации единоверческой типографии в Москве // Уральский сборник. Культура. Религия. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 143–151; *Ее же*. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.eunnet.net/books/oldb3/chapter2/text.html> (дата обращения к ресурсу: 08.04.2013); Починская И.В. Исторические сочинения о противостоянии старообрядцев и власти из собрания ЛАИ УрГУ // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч.2. Екатеринбург, 2009. С. 183–191 и др.

⁵¹ Наумлюк А.А. Центр старообрядчества на Иргизе: появление, деятельность, взаимоотношения с властью. Саратов, 2009.

⁵² Рыков Ю.Д. Новонайденная повесть о разорении Иргизского Средне-Никольского монастыря в 1837г. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. Е.М.

Гендерному аспекту старообрядчества и единоверия посвящена монография И. Пярт.⁵³

Е.М. Юхименко в работе по истории Рогожского кладбища в Москве также касается истории внедрения единоверия в древней столице⁵⁴.

В связи с возрождением единоверия в современной России развивается и единоверческая историография. Работы данного направления пишутся самими единоверцами и связаны с поисками ими конфессионального самоопределения.

В частности, в 2004 г. увидел свет сборник «Православное единоверие в России», где были рассмотрены отдельные аспекты истории единоверия⁵⁵. В 2005 г. вышла двухтомная работа, посвященная единоверческому протоиерею Симеону Шлееву (впоследствии первому единоверческому епископу, священномученику Симону). В первом томе представлена биография о. Симеона в контексте истории единоверия и общей истории России, во втором томе переизданы его важнейшие труды⁵⁶. В 2008 г. в «Православной энциклопедии» была опубликована большая статья «Единоверие», написанная единоверческими священниками И. Миролубовым и Е. Саранчой⁵⁷. В 2009 г. издана обобщающая работа «Краткий очерк истории единоверия»⁵⁸. Труды, написанные историками-единоверцами, продолжают историографическую традицию, заложенную о. Симеоном Шлеевым..

Изучая историографию, нельзя обойти стороной диссертационные исследования, посвященные непосредственно единоверию и появившиеся в относительно недавнем времени.

В 2008 г. увидела свет диссертация Р.А. Майорова⁵⁹. Основное внимание уделено здесь личности незаурядного деятеля единоверия первых пореформенных десятилетий о. Иоанна Верховского, однако автор касается также концептуальных и общеисторических сюжетов, связанных с историей единоверия.

В 2011 г. материалы диссертации О.А. Павловой, защищенной в 2007 г., были изданы в совместной монографии с Р.В. Кауркиным⁶⁰.

Юхименко. М., 1999. С.301–313.

⁵³ *Paert I.* Old Believers, religious dissent and gender in Russia, 1760–1850. Manchester, 2003.

⁵⁴ *Юхименко Е.М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2005. С. 29–45.

⁵⁵ Православное единоверие в России. СПб., 2004

⁵⁶ Путь на Голгофу: в 2 т. М., 2005.

⁵⁷ *Саранча Е., Миролубов И.* Единоверие // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2008. С. 42–50.

⁵⁸ *Саранча Е., Миролубов И., Зимина Н.П.* Краткий очерк истории единоверия. М., 2009.

⁵⁹ *Майоров Р.А.* Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX в. священник Иоанн Верховский. Автореферат дис... канд. ист. наук. М., 2008.

⁶⁰ *Кауркин Р.В., Павлова О.А.* Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века). СПб. Алетейя, 2011.

Данное исследование охватывает весь дореволюционный период существования единоверия. В работе присутствует ряд спорных моментов: нижняя хронологическая граница (1702 г.), периодизация истории единоверия (XIX в. – начало XX в. рассмотрены как один этап), характеристика единоверия в качестве «единственно возможного компромиссного варианта решения полуторазекового противостояния между старообрядчеством, государством и Церковью»⁶¹, анализ положения единоверия в составе РПЦ, причин непопулярности рассматриваемой конфессии среди старообрядцев и др.

Помимо концептуальных неточностей, необходимо отметить недостаточно подробную характеристику единоверия (особенно в период после 1800 г.), данную слишком обобщенно. Мало внимания уделено региональным аспектам развития единоверия и его вариативности на местах. Кроме того, необходимо отметить, что монография основана во многом на трудах С. Шлеева и М. Симеоновского. Таким образом, работа, имеющая значение как первая с начала XX в. попытка написать обобщающую историю единоверия, не лишена существенных недостатков, и оставляет немало «белых пятен», заполнить которые предстоит новым поколениям исследователей.

Диссертация Д.С. Ермаковой, посвященная единоверию в Зауралье, была защищена в 2011 г. Работа во многом дополняет работу Л.Н. Сусловой⁶².

Однако до сих пор остается значительный круг вопросов и проблем, недостаточно освещенный в литературе. Прежде всего, отсутствует исследование в масштабах всей страны, где были бы на репрезентативном материале показаны основные тенденции и региональные особенности развития единоверия. Мало внимания в работах уделено рассмотрению единоверия как явления сложного и многофакторного, в развитии которого важную роль играли экономический, политический, социокультурный аспекты.

Источниковая база исследования

Документальные источники:

Законодательство:

– «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ), «Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода» (СППЧР), «Пункты митрополита Платона» 1800 г. (созданные на основе прошения московских старообрядцев, «Пункты» стали основополагающим документом для существования единоверия в Российской империи) позволяют отчасти проследить

⁶¹ Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в России... С. 147.

⁶² Ермакова Д.С. Единоверческая церковь в Зауралье: XIX – первая треть XX века.: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011.

официальную политику светских и духовных властей в отношении раскола и единоверия. Однако значительная часть законодательства носила закрытый характер, не все распоряжения, указы и законы публиковались.

– Для дополнения официального законодательства были использованы неопубликованные императорские указы, распоряжения министерств (в особенности, МВД) и Синода.

Делопроизводственная документация: документы из Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), а также опубликованные источники:

– распоряжения министерства внутренних дел, содержащиеся в работе Н. Варадинова⁶³, дают богатый фактический материал о состоянии старообрядчества и единоверия в различных частях страны, сведения об обращениях в единоверие и т.п.;

– дела об организации и деятельности Секретных совещательных комитетов. Такие комитеты играли важную роль в распространении единоверия. Они координировали действия духовных и светских властей, именно в их делопроизводстве нашло отражение «тайное» законодательство, решения о передаче старообрядческих молитвенных зданий единоверцам, частные случаи обращения и т.п.;

– отчеты миссионеров и благочинных позволяют выявить, особенности процесса обращения старообрядцев в единоверие на местах;

– клировые ведомости единоверческих церквей использованы для исследования внутренней жизни единоверческих приходов, их территориального размещения, материального положения священников, выявления количества прихожан и т.п.;

– судебно-следственные дела об обращении в единоверие и уклонении в раскол являются ценным и сложным по составу источниковым комплексом, включающим законодательство, статистику и другие сведения. В них содержатся материалы по локальной истории единоверия, позволяющие рассмотреть обстоятельства изменения конфессиональной принадлежности как общин (или их частей), так и отдельных их представителей;

– делопроизводство по вопросам управления единоверческими приходами и строительства новых церквей позволяет проследить механизмы формирования и функционирования единоверческих приходов;

⁶³ Варадинов Н. История министерства внутренних дел. История распоряжений по расколу. СПб., 1863. Кн. 8. доп.

– материалы миссионерских съездов и съездов «православных старообрядцев (единоверцев)» второго десятилетия XX столетия использованы для ретроспективной реконструкции воззрений интеллектуальной элиты единоверческих обществ предшествующего времени;

– альтернативные варианты компромисса между старообрядчеством и властями, проекты реформы единоверия представителей различных его направлений.

Статистические материалы:

– синодальная статистика (опубликованная и неопубликованная);

– земская статистика, содержащаяся, в основном, в губернских адрес-календарях;

Привлекая к исследованию статистические материалы, необходимо помнить о недостоверности дореволюционной статистики в отношении старообрядчества и единоверия. Вопрос о ее достоверности и репрезентативности живо обсуждался еще в дореволюционной литературе⁶⁴. Современные исследователи также отмечают ее весьма относительную точность⁶⁵. Лишь с 1836 г. обер-прокурором Синода ежегодно предоставлялись сведения о количестве обратившихся к православию или единоверию старообрядцев. Однако эти цифры нельзя абсолютизировать, поскольку такие обращения зачастую были фиктивными и не приводили к действительной смене веры. Даже вопрос о количестве единоверческих приходов в России представляет собой сложную исследовательскую проблему (см. главу 3).

Повествовательные источники:

– Опубликованные в периодических изданиях второй половины XIX – начала XX в. сведения о переходе из старообрядчества в единоверие и православие, факты открытия новых единоверческих приходов и т.п. Здесь можно почерпнуть сведения по персоналиям, количеству присоединившихся к единоверию, условиям перехода в него и др.

– *Эпистолярные источники.* Переписка лиц, оказывавших значительное влияние на развитие единоверия: митрополита Филарета (Дроздова), Н.И. Субботина, архиепископа Аркадия (Федорова), Г.Ф. Казанцева, И.Т. Верховского и др., а также мнение по вопросам единоверия И.С. Аксакова, документы, отражающие дебаты о развитии единоверия, в частности, о единоверческом епископе.

⁶⁴См., например: *Ивановский Н.И.* О численности раскольников // Православный собеседник. 1867, №8. С. 257–302; *Пругавин А.С.* Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М., 1904. С. 7–18.

⁶⁵ См., например: *Боровик Ю.В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927). Дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 32–36.

– *Полемические источники*, созданные представителями обеих сторон.

а) произведения, написанные в поддержку официальной церкви и единоверия. В них содержатся и сведения об аргументации староверов (приводящиеся для того, чтобы их опровергать).

б) написанные старообрядцами полемические антиединоверческие сочинения, существующие как в рукописной традиции, так и в гектографированные, из собраний Отдела рукописей Библиотеки Академии наук (ОР БАН), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета («Книга, правый путь показующая»; антиединоверческие произведения И.И. Зыкова и Д.В. Батова). В этих источниках содержатся сведения об отношении староверов к единоверию.

– *Повествования участников и свидетелей событий*: «Летопись Ветковской церкви» Я.С. Беляева из Древлехранилища ИРЛИ; сочинения о разорении Иргизских монастырей, опубликованные И.В. Починской и Ю.Д. Рыковым. Эти свидетельства очевидцев отражают события локальной истории единоверия, существенно дополняя другие источники.

Методология исследования основана на принципах современной исторической науки: историзме, научности, объективности. В работе, наряду с общенаучными методами, используются такие методы исторического исследования как историко-генетический (последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения), историко-сравнительный (выделение сущности изучаемых явлений по сходству и различию, а также сравнение в пространстве и времени), историко-системный метод (позволяет устанавливать не только казуальную и причинно-следственную обусловленность, но и функциональные связи между историческими процессами и событиями), ретроспективный метод⁶⁶.

Работа базируется на принципах историзма (исторические явления или деятельность людей должны рассматриваться в контексте своего времени, нельзя их оценивать, как современные нам) с использованием антропологического подхода (изучение человека как социального, культурного типа; важную роль играют взаимоотношения человек-общество и человек-человек), методов структурного анализа (события являются отражением совокупности глубинных изменений в обществе), а также локальной истории: описание и анализ реально существовавших социальных организаций локального уровня, не

⁶⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 138–194; Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 432–488.

исключающее создание коллективных портретов и биографий конкретных личностей⁶⁷.

В ходе исследования использовались методы источниковедческого анализа и синтеза. Работа с источниками была построена на принципах их внешней и внутренней критики. Использовались также археографические приемы работы с документами, методы кодикологии, текстологии, позволяющие понять исторические условия возникновения источника и установить обстоятельства его создания, решать проблемы авторства источника и его функционирования в культуре.

В работе использован проблемно-хронологический принцип изложения материала.

Научная новизна исследования состоит в следующем. В ходе работы было введено в научный оборот значительное количество новых источников. Был проведен комплексный анализ причин и предпосылок возникновения единоверия. К важным результатам следует отнести и создание новой периодизации единоверия. Впервые в отечественной историографии на обширном источниковом (в значительной части неопубликованном) и историографическом материале были исследованы особенности появления и развития единоверия в различных регионах России, а также путем сравнительного анализа выявлены вариации единоверия на местах, отличавшиеся, как оказалось, значительным разнообразием. В ходе исследования были выделены основные направления единоверия. На основе данных, полученных в ходе исследования, была предпринята попытка создания новой концепции истории единоверия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Появление единоверия в конце XVIII в. стало результатом диалога между отдельными представителями старообрядчества и государством. Официальная церковь принимала минимальное участие в этом процессе.

2. Правила единоверия не могли удовлетворить большинство старообрядцев, поскольку требовали их включения в структуру синодальной церкви. Все альтернативные варианты соглашений между старообрядцами и властями после 1800 г. отвергались православием.

3. Наибольшее количество староверов приняло единоверие в конце 1820-х – конце 1850-х гг., когда распространение изучаемой конфессии шло, в основном, в насильственной форме, что привело к появлению большого числа «неискренних», фиктивных единоверцев. Они оставались фактически тайными старообрядцами,

⁶⁷ Ретина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. С. 305–316; Кром М. М. Историческая антропология. Пособие к лекционному курсу. СПб., 2000.

зачастую «уклонялись в раскол». Этот процесс интенсифицировался с 1860-х гг.

4. «Пограничное» положение единоверия между официальным православием и старообрядчеством, а также глубокие различия между единоверцами разных приходов приводили к тому, что последние долгое время не осознавали себя в качестве особой религиозно-культурной группы, и большинство единоверцев, вплоть до начала XX в., продолжали ассоциировать себя со староверием.

5. Особенности восприятия единоверия в старообрядческой среде приводили к формированию различных вариаций изучаемого явления на местах, в значительной степени отличавшихся от официального единоверия: «единоверие на особых условиях» (с 1838 г.) на Среднем Урале, «благословенные церкви» в Уральском казачьем войске (с конца 1850-х гг.), проект создания «всестарообрядческого» епископата 1864 г. и др.

6. С 1860-х гг. начался процесс борьбы представителей единоверческих элит за свои права и поиски ими конфессиональной идентичности, сопровождавшийся формированием кризиса «массового» единоверия.

7. В начале XX в. господствующее положение среди единоверческих элит вместо изжившей себя консервативной традиции занимает реформистское направление единоверия, возглавляемое петербургским священником С. Шлеевым.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации и выводы могут быть использованы при написании работ по истории единоверия, старообрядчества и конфессиональной политики в Российской империи, а также в преподавании общих и специальных курсов по отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации прошли апробацию на различных конференциях, опубликованы в сборниках статей и научных журналах, в т.ч. 3 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Разработка ряда проблем диссертационного исследования осуществлялась при поддержке грантов: государственный контракт № 02.740.11.0348 на выполнение НИР «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов», шифр «2009–1.1–301–072–017» (2009 – 2011 гг.); РГНФ-Урал «Идентичность русского и мансийского населения Урала: история и современность» №11–11–66009а/У (2011–2012); РГНФ «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX–XX вв.: историко-культурный атлас» №11-01-00317а (2011–2013 гг.); грант по программе поддержки молодых ученых УрФУ «Единоверие в России и на Урале (конец 1820-х – 1870-е

гг.)). № 1.2.1.5./59 (2012 г.). Всего по теме диссертации опубликовано 16 работ общим объемом 6,15 п.л.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, раскрыты методологические основы диссертации, показана степень изученности темы, охарактеризована источниковая база, отмечена научная новизна исследования.

Первая глава «Поиски компромисса между государством и старообрядчеством в 1750-е – конце 1820-х гг.» посвящена становлению (1750-е – 1800 г.) и начальному этапу существования (1800 – конец 1820-х гг.) единоверия. Этот период явился во многом определяющим для дальнейшего развития изучаемого явления.

В параграфе **1.1. «Единоверие: от первых опытов к законодательному оформлению (1750-е – 1800 г.)»** выделены основные предпосылки создания единоверия: либерализация политики светских властей по отношению к старообрядчеству во второй половине XVIII – начале XIX в.; стремление части староверов к легализации для обеспечения, в частности, экономических интересов; нехватка старообрядческих беглых попов; действия отдельных личностей.

Восстановлен хронологический ряд событий. Первая попытка создания «единоверия» была предпринята уральскими староверами в 1735 г. В среде стародубских и ветковских старообрядцев первые прошения о даровании им законного священства и епископства от официальной церкви появились в 1750-е гг. на фоне встречных шагов со стороны правительства. Рассмотрен процесс становления единоверия в Стародубье и Новороссии (конец 1770-х – 1790-е гг.). Отдельное внимание уделено попытке внедрения единоверия на Иргизе в 1790-е гг. Описаны случаи возникновения единоверческих приходов в разных губерниях.

Проведен сравнительный анализ различных проектов соглашения с властями: стародубского (1783/1784 г.), нижегородского (1798 г.), московского (1800 г.), а также правил («Пунктов о единоверии») митрополита Платона (Левшина), ставших основным нормативным документом для единоверия в XIX в.

Говоря о единоверии в этот период, важно отметить, что инициатива сближения исходила от государственной власти и отдельных представителей старообрядчества при минимальном участии официальной церкви. Идея единоверия изначально не

устроила большую часть староверов, поскольку оно не учитывало их интересов по достижению компромисса с властями в виде создания легальной автономной религиозной организации. Часть старообрядцев, стоявшая на умеренных позициях (прежде всего, поповцы) стремилась получить определенные гарантии спокойного существования, максимально сохранив за собой религиозную автономию. По сути, вариант легализации беглопоповщины и включения староверов в государственную структуру, de facto оформившийся на территории Урала и Западной Сибири в виде «Общества старообрядцев Сибирского края», мог бы устроить и государство, стремившееся превратить староверов в политически лояльную группу населения и эффективно использовать экономический потенциал старообрядчества, и самих старообрядцев, если бы не ряд обстоятельств.

Государство, ведя диалог со староверами, вынуждено было учитывать интересы церкви, которая, естественно, не могла допустить законодательного признания беглопоповщины. Легализация староверов, по мнению Синода, могла произойти только посредством включения их в церковную структуру. С самого начала существования единоверия оно рассматривалось иерархами официальной церкви лишь как средство борьбы со старообрядчеством, еще один миссионерский инструмент.

В то же время идею легализации поддерживали отнюдь не все староверы. Еще меньше им импонировало единоверие, в котором они справедливо видели угрозу своей религиозной самобытности. Правила митрополита Платона (Левшина) изначально не могли удовлетворить старообрядцев. После утверждения их императором Павлом I 27 октября 1800 г. реально существовало две возможности: «Пункты» могли стать отправной точкой для продолжения переговоров со староверами с целью выработки более удобных и эффективных условий соглашения, либо оказаться тупиковым вариантом развития событий, не устраивающим старообрядцев, что и произошло из-за позиции, занятой государством и официальной церковью.

В параграфе 1.2. «Становление единоверия в 1800 – конце 1820-х гг.» рассмотрен процесс возникновения единоверческих приходов после официального учреждения единоверия. Единоверие в этот период появляется в Москве (1 приход), Тульской губернии (1), Костромской губернии (1), Петербурге (1), Олонецком крае (1), Калуге (1), в Пермской (2) и на севере Оренбургской губернии (1), продолжает существовать в Черниговской (4) и Екатеринославской губерниях (8) и некоторых других. К концу 1820-х гг. по всей России существовало около 30 единоверческих приходов, а единоверие не оказывало значительного влияния на старообрядчество. В неизменном виде сохранялись правила митрополита Платона. Все альтернативные

варианты соглашения, предлагавшиеся впоследствии, в частности уральскими староверами (1818, 1826/1827 гг.), заканчивались отказом.

Глава 2 «Развитие единоверия (конец 1820-х – конец 1850-х гг.)» посвящена периоду преимущественно насильственного насаждения единоверия.

В параграфе 2.1 «Правительственная политика в отношении старообрядчества и единоверия» осуществлен анализ мер правительственной политики, оказавших влияние на развитие единоверия. Наиболее важными мерами следует признать: создание Секретных совещательных комитетов по делам о раскольниках (сначала в столицах, а с 1838 г. – в ряде губерний), которые занимались преследованием старообрядцев и распространением единоверия; издание закона 1826 г., запрещавшего староверам ремонтировать свои молитвенные здания под угрозой опечатывания и конфискации (часто опечатанные здания передавались единоверцам); запрет беглых попов; экономическое давление на староверов (особенно запрет староверам на объявление купеческого капитала на 1855 г.) и др.

Однако политика государства, направленная на материальную и административную поддержку единоверия (как за счет выделения средств на строительство новых церквей, так и путем конфискации молитвенных зданий у староверов) не смогла компенсировать непопулярность единоверия среди старообрядцев. Тем не менее, стоит отметить значительный рост количества приходов с конца 1820-х (не более 30) до конца 1850-х гг. (178). Более половины приходов находилось на территории Урала, 70 из них – в Пермской губернии. По всей стране с 1828 по 1859 г., по официальным данным, перешло в единоверие 176 тыс. чел. (при официальной численности староверов более 1 миллиона чел.). Однако количество единоверцев представляется существенно завышенным, поскольку нужно учитывать, что большая их часть приняла новую веру под давлением и фактически оставалась в старообрядчестве. Подсчитать более-менее точно количество единоверцев представляется невозможным.

В параграфе 2.2. «Единоверие на Урале и в Сибири» рассмотрен процесс распространения единоверия в указанных регионах. К важным особенностям урало-сибирского единоверия можно отнести то, что с начала 1830-х до середины 1840-х гг. его курировал архиепископ Пермский Аркадий (Федоров). Территория Урала и Западной Сибири, в особенности, Пермской губернии, зачастую выступала в роли «полигона», на котором власти опробовали отдельные антистарообрядческие меры, прежде чем распространить их действие на всю страну.

Структуры уральского единоверия значительно отличались от «платоновского» варианта. К подобным вариациям можно отнести ряд

альтернатив официальному единоверию, таких как предложенные уральскими старообрядцами в 1837–1843 гг., причем проект 1837 г., получивший название «единоверие на особых условиях» (широкая автономия части приходов с элементами, схожими с беглоповской организацией староверов), был осуществлен на практике; на рубеже 1850-х – 1860-х гг. в области Уральского казачьего войска появились так называемые «благословенные церкви» (подчинялись епархиальному архиерею не напрямую, а через наказного атамана, обладали широкой автономией) и др.

Параграф 2.3. «Единое верие в других регионах Российской империи» посвящен развитию единоверия *в Центральной России, в Поволжье и на Юге (п. 2.3.1), и в западных и юго-западных губерниях (п. 2.3.2)*. На обширном материале описан процесс насильственного массового насаждения единоверия в Москве (на Рогожском и Преображенском кладбищах), Ржеве, Курской, Калужской, Костромской и Ярославской губерниях. Выявлено, что в ряде мест единоверие приводило не к сближению старообрядцев с официальной церковью, а, наоборот, отдаляло их от нее. Обращение старообрядческих молитвенных зданий в Поволжье, скитов в Нижегородской губернии и знаменитых Иргизских монастырей в Саратовской также привело к значительному распространению «фиктивного» единоверия. Не слишком успешно единоверие распространялось и в казачьих войсках юга России. Это обусловлено тем, что правительство старалось не прибегать к радикальным мерам в войсках, поскольку нуждалось в военной службе казаков и опасалось их волнений. Отдельное внимание уделено попытке вторичного обращения Стародубских слобод в 1840-е гг., закончившейся провалом. Описано единоверие в Псковской губернии, белорусских и прибалтийских губерниях.

В параграфе 2.4 ««Не соединенци, но подчиненци»: антиединоверческая полемика в первой половине XIX в.» проанализированы старообрядческие антиединоверческие сочинения, созданные в различных регионах России. Полемисты сформулировали причины, по которым принятие единоверия было невозможным, главные среди них: противоречие догмату о единой соборной и апостольской церкви (единоверческая церковь воспринималась как отдельная от официальной, основана не Христом, а митрополитом Платоном); проклятия на старые обряды, положенные собором 1666–1667 гг. (под которые, по мнению староверов, попали единоверцы); обрядовые противоречия с господствующей церковью (признававшейся единоверцами); нарушения «Пунктов» митрополита Платона (Левшина) синодальной церковью (например, выпуск книг, где порицались старые обряды; внедрение новых обрядов в

единоверческих приходах и др.); насильственные методы распространения единоверия; схожесть единоверия с западнорусской унией.

В правление Николая I единоверие уже открыто стало инструментом борьбы со старообрядчеством и оказалось неразрывно связано с жестокими гонениями и репрессиями. Вследствие подобных мер изменилось и положение изучаемой конфессии. С одной стороны, она оказалась дискредитирована в глазах староверов, а с другой, широкое распространение получил феномен фиктивного единоверия («единоверия поневоле»), служившего «маской» для прикрытия истинных религиозных воззрений старообрядцев и защитой от притеснений властей, как было, например, в Малороссии, Ярославской губернии, на Урале и т.д.

Единоверие в первой половине XIX в. лишь частично достигло целей, для которых оно было учреждено. Оно обеспечило формальное присоединение части староверов к официальной церкви (однако не в том количестве, в каком ожидалось властями), но вторая цель (единоверие – ступень для перехода в православие) оказалась полностью проваленной.

Представляется, что причины неудачи насаждения единоверия заключаются в следующем: 1. подавляющее большинство староверов не видело необходимости в принятии единоверия; 2. насильственный характер присоединения; 3. в первой половине XIX в. у единоверцев не сформировалось чувство конфессиональной идентичности (между единоверцами разных приходов иногда было больше различий, чем между православными и старообрядцами). Единоверцы были во многом «отверженной» социальной группой, чуждой и православным, и старообрядцам; 4. отказ властей после учреждения единоверия в 1800 г. вести дальнейший диалог со староверами и изначальная неспособность единоверия удовлетворить религиозные потребности старообрядцев; 5. появление в конце 1840-х гг. Белокриницкой иерархии.

В главе 3 «Единоверие в 1860–1905 гг.» сделана попытка реконструкции истории единоверия в условиях смягчения государственной политики в отношении старообрядчества.

В параграфе 3.1 «Единоверие в условиях смягчения государственной политики в отношении старообрядчества (конец 1850-х – 1870-е гг.)» описывается новый этап в развитии единоверия, который начался на рубеже 1850-х – 1860-х гг. Этот период характеризуется сворачиванием массовых репрессий в отношении старообрядцев и сокращением государственной поддержки единоверия, что привело к массовому возвращению в староверие «неискренних» единоверцев. В то же время важные изменения

произошли в верхушке единоверческих обществ, представители которых с 1860-х гг. стали бороться за права и улучшение положения единоверцев (проект учреждения единоверческого епископата 1864 г., отвергнутый властями). Не последнюю роль в этом процессе играли екатеринбуржцы. В среде единоверцев начались поиски конфессиональной идентичности (часть стала осознавать себя в качестве особой религиозно-культурной группы, обладающей общими интересами), усложнявшиеся «пограничным» положением единоверия между официальным православием и старообрядчеством. Поискам идентичности и консолидации единоверцев способствовало появление лидеров, которые личным примером, а также многочисленными полемическими и миссионерскими трудами доказывали возможность и необходимость принятия единоверия.

Последняя треть XIX – начало XX вв. ознаменовались непростым переплетением различных процессов, происходивших в единоверии. Оно постепенно входило в состояние кризиса. Этому кризису посвящен **параграф 3.2 «Единоверие в 1880-е – 1905 гг.: через кризис к поискам конфессиональной идентичности»**. Причины его видятся в следующем: непопулярность изучаемого явления среди широких слоев старообрядческого населения и отказ правительства от реформирования единоверия. В то же время государство и церковь старались поддержать ослабевающее явление идеологически и материально: строились новые и ремонтировались старые единоверческие храмы, велась пропаганда в периодической печати. Однако эти меры были недостаточны для того, чтобы сохранить «массовое» единоверие. Единоверческие верхи и идеологи начали поиски путей выхода из кризиса. Наиболее ярко это проявилось в формировании различных направлений единоверия. Вплоть до начала XX в. определяющей была консервативная традиция, заложенная митрополитами Платоном (Левшиным) и Филаретом (Дроздовым) и продолженная Павлом Прусским и Н.И. Субботиным.

В 1860-е гг. появилось направление, которое можно определить как «радикальное» (к нему принадлежали о. Иоанн Верховский и до середины 1860-х гг. – екатеринбургский купец Г.Ф. Казанцев), сошедшее на нет к 1890-м гг. Его целью было создание «всестарообрядческой иерархии», в которую должны были войти староверы-поповцы и единоверцы, при этом И.Т. Верховский предлагал уничтожить правила митрополита Платона и само понятие «единоверия».

На рубеже XIX–XX вв. в связи с несостоятельностью консервативного курса, начало набирать силу новое направление – реформистское, возглавляемое священником Симеоном Шлеевым. Его сторонники добивались введения единоверческого епископата. Рост

влияния данного направления способствовал развитию самосознания части единоверцев и их консолидации.

Правила митрополита Платона к началу XX в. изменились незначительно: был разрешен переход в единоверие старообрядцам, не принимавшим таинства официальной церкви не менее 10 лет (с 1881 г. – не менее 5); православным с 1881 г. разрешалось принимать причастие в единоверческих храмах в «особых случаях», а не в «смертном случае». Запоздалые и минимальные меры государства и церкви в отношении единоверия не могли улучшить положение, в то время как старообрядчество, получая новые уступки от правительства (закон 1883 г. и манифест о веротерпимости 1905 г.), усиливалось. После манифеста о веротерпимости 1905 г. сложилась парадоксальная ситуация. Староверам была дарована свобода совести, и они впервые оказались юридически в более выгодном положении, чем единоверцы, находившиеся под жестким контролем Синода. При резком сокращении численности «православных старообрядцев», оставшиеся были вынуждены консолидироваться и бороться как с доминирующей в церкви консервативной позицией, чтобы отстаивать свои права, так и с усилившимся старообрядчеством, чтобы попытаться не растерять остатки паствы. С 1906 г. единоверцы-реформисты во многом оказались в русле изменений, назревавших в синодальной церкви.

Стоит отметить, что количество единоверческих приходов, несмотря на кризис, увеличилось. Синодальная статистика называет цифру в 256–278 приходов на конец XIX в., однако ее данные неточны, о чем свидетельствует волнообразная динамика изменения количества единоверческих приходов (с 1885 по 1889 гг.: -25 приходов; в 1890 г.: +60; в 1891–1896 гг.: -27; 1897 г.: +22), не подтверждаемая другими источниками. Количество единоверцев также не подлежит точному подсчету. По официальным данным за 1860–1898 гг. число присоединившихся единоверцев составило 53577 чел., всего к 1898 г. официально насчитывалось более 230 тыс. единоверцев. Цифра получена путем сложения количества присоединившихся к единоверию старообрядцев за 1828–1898 гг. Однако в официальной статистике не учитывалось число единоверцев, возвратившихся в староверие и остающихся в приходах не только формально, но и фактически.

В начале XX вв. произошел значимый для единоверия перелом: из преимущественно массового явления оно окончательно становится своеобразной «элитарной», относительно консолидированной религией, имеющей сравнительно небольшое число последователей: преданных сторонников идеи единства православия при разности обрядов, поклонников «отеческой старины», консерваторов по политическим убеждениям. Среди единоверцев выдвигаются на первый план интеллектуалы: ученые, мыслители, священники-

богословы.

Выходя за рамки исследования, отметим, что после 1905 г. начался очередной этап развития единоверия, в ходе которого единоверческим элитам удалось добиться создания единоверческого епископата в 1918 г., однако развитие единоверия было прервано революционными событиями, Гражданской войной и установлением атеистической советской власти.

В **заключении** обобщаются выводы проделанной работы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК.

1. *Палкин А.С.* Современное состояние единоверия в Екатеринбургской епархии // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 88–92. (0,6 п.л.).

2. *Палкин А.С.* Участие екатеринбургских купцов-единоверцев в промышленном освоении Казахстана в середине XIX в. // Известия Уральского государственного университета. 2011. Серия 2. Гуманитарные науки. №4 (96). С. 103–110. (0,5 п.л.).

3. *Палкин А.С.* Полемика представителей духовных элит единоверия о путях его развития в 1860-е гг. // Уральский исторический вестник. 2012. №36. С. 66–72. (0,5 п.л.).

II. Статьи в сборниках научных трудов.

4. *Палкин А.С.* Поиски компромисса между официальной церковью и старообрядцами в XVIII в. // Шаг в историческую науку. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. С. 76–77. (0,25 п.л.).

5. *Палкин А.С.* Кризис единоверия последней четверти XIX – начала XX вв. Основные направления единоверия и поиск путей выхода из кризиса // Шаг в историческую науку. Вып. 7. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2007. С. 144–147. (0,2 п.л.).

6. *Палкин А.С.* Современные единоверческие приходы Екатеринбургской епархии // Шаг в историческую науку. Вып. 8. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2008. С. 186–189. (0,2 п.л.).

7. *Палкин А.С.* Единоверие глазами архиереев РПЦ (XVIII – начало XXI в.) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 231–235. (0,5 п.л.).

8. *Палкин А.С.* Уральский опыт реализации правительственной версии интеграции старообрядцев в структуру РПЦ: приходы и священники Верхотурского и Шадринского единоверческих округов екатеринбургской епархии в конце XIX в. // Актуальные проблемы современной исторической науки и образования: История. Право. Образование: материалы IV Всероссийской научной конференции

молодых исследователей. Нижний Тагил. Изд-во НТГСПА, 2010. С. 84–89. (0,4 п.л.).

9. *Палкин А.С.* К вопросу о состоянии единоверия в г. Санкт-Петербурге начала XIX в. // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Сб. науч. тр. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2011. С. 249–256. (0,5 п.л.).

10. *Палкин А.С.* «Не соединенци, но подчиненци...». Отношение старообрядцев к единоверию в конце XVIII – середине XIX вв. (по материалам полемических произведений) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. №4. С. 74–85. (0,5 п.л.).

11. *Палкин А.С.* Купец-единоверец Г.Ф. Казанцев: между верой и государством // Материалы конференции «Историческая динамика российских нравов: консерватизм vs модернизация». Екатеринбург, 2012. С. 46–52. (0,5 п.л.).

12. *Палкин А.С.* К истории часовни в деревне Лая: из раскола в единоверие и обратно // Материалы конференции «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию». Екатеринбург, 2012. С. 11–13. (0,15 п.л.).

13. *Палкин А.С.* Шлеев С. и его книга «Единоверие в своем внутреннем развитии»: между апологией и историей единоверия // Историк, текст, эпоха: тезисы IV Международной научно-практической конференции Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории, 16-18 марта 2012 г. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2012. С. 162–165. (0,2 п.л.).

14. *Палкин А.С.* Случай «хулиганства» в единоверческой церкви Нейвинско-Рудянского завода в 1861 г. // Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития: Материалы первой всероссийской конференции, посвященной Году истории в России (Екатеринбург, 1 октября 2012 г.). Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. С. 33–37. (0,25 п.л.).

15. *Палкин А.С.* Парадоксы распространения единоверия в 1830-е – 1850-е гг. (на примере дер. Горскиной (с. Горскинского) Шадринского уезда Пермской губернии) // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 1 дек. 2012 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 81–82. (0,1 п.л.).

16. *Палкин А.С.* К истории внутренней жизни единоверческих общин Екатеринбургa и Нижнего Тагила: от конфронтации к объединению // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2013. Вып. 4. С. 186–197. (0,8 п.л.).